

ФЕНОМЕН НЕОГРАНИЧЕННОГО СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ РАЗНЫХ ТИПОВ СЕКСУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

М.А. КОНИНА, А.Б. ХОЛМОГорова

Статья представляет обзор типов приемлемого сексуального поведения в разных культурах на разных исторических этапах, включая современный. Неограниченность сексуального поведения (промискуитет) в данной статье рассматривается как феномен современной культуры, обусловленный изменением статистической нормы сексуального поведения в сторону увеличения количества партнеров (нормирование промискуитета) и тенденцией рассматривать промискуитет как стратегию социального выбора (Schmitt, 2005; Penke, Asendorpf, 2008; Кониная, Холмогорова, Сорокова, 2014). В статье обосновывается ведущая роль культурно-исторических факторов в нормировании такого поведения. Феномен сексуальной неограниченности рассматривается в историческом контексте на примере разных жанров литературы, публицистики, кино; анализируются распространенные формы сексуального поведения в культурах разных эпох, а также связь допустимых проявлений сексуального влечения и его реализации в в разные исторические периоды, включая современный.

Ключевые слова: неограниченность сексуального поведения, промискуитет, культура сексуального поведения, нормы сексуального поведения, культурно-исторический контекст.

Неограниченное сексуальное поведения как феномен современного общества

Неограниченное сексуальное поведение (сюда включают раннее начало сексуальной жизни, общее большое число сексуальных партнеров и промискуитет — неупорядоченные сексуальные связи) является феноменом культуры в современном обществе и изучается как одна из распространенных социально-сексуальных стратегий. По данным крупнейшего в истории человечества исследования (в нем приняли участие 17 837 респондентов 56 стран), неограниченное сексуальное пове-

дение на сегодняшний день является одним из вариантов нормы [Schmitt, 2005]. Популяционное исследование российской выборки [Кони́на, Холмогорова, Сорокова, 2014] показало, что среди российских пользователей интернета 16,7% от общего числа опрошенных имеют 5 и более сексуальных партнеров в год, т.е. их сексуальное поведение приближается к промискуинному. Промискуитет вышел за рамки сексологии и становится явлением «на стыке» наук, требующим изучения в первую очередь с точки зрения его социальных масштабов. Чтобы понять причины и источники анализируемого феномена, его необходимо рассматривать в культурно-историческом контексте.

С выбором неограниченных социально-сексуальных стратегий связывают разрушение института семьи и брака [Эйзлер, 2011], патологизацию психики и асоциальное поведение [Перин, 2009; Уэльбек, 2011; Максимов, 2011; Максимов, Холмогорова, 2009], резкое снижение здоровья в масштабах популяций [thelancet.com, 2013].

С конца 1990-х гг. по настоящее время идет поиск факторов выбора этой социальной стратегии: найдены корреляции между неограниченным сексуальным поведением и такими личностными чертами, как экстраверсия и уступчивость [Wright, Reise, 1997]; выявлена связь неограниченного сексуального поведения и сексуального принуждения [Westerlund, 2010]; доказано, что у мужчин эта социальная стратегия коррелирует с более высоким уровнем сексуальной агрессии, наличием состязательных установок в сексе, и более консервативным отношением к женщине, а у женщин — с фантазиями на тему сексуального доминирования и более низким уровнем сексуальной консервативности [Yost, Zurbriggen, 2006]. Полигамный тип родительской семьи является одним из факторов выбора подростками неограниченной сексуальности в качестве социальной стратегии [Owuamanam, Bankole, 2013]. На выборке 492 человека [Кони́на, Холмогорова, Сорокова, 2014] было показано, что патология личности является только одним из возможных факторов выбора стратегии неограниченности. Данные исследования позволяют предположить, что в большей степени промискуинное сексуальное поведение является следствием патологического влияния культуры, представляющей такое поведение не просто как приемлемое, но и как предпочтительное.

Для анализа истоков феномена сексуальной неограниченности представляется важным рассмотреть сексуальное поведение в культурно-историческом контексте, проанализировать распространенные формы сексуального поведения в культурах разных эпох, а также связь допустимых проявлений сексуального влечения и его реализации в истории, включая современный период.

Культура и нормы сексуального поведения

Существуют разные подходы к анализу сексуальной культуры. Ряд исследователей рассматривают сексуальную культуру в узком смысле — как совокупность знаний, навыков и умений, касающихся совершений самого полового акта и соответствующего общения [Борисенко, 2009; Ковалев, Гуревич, 2012]. О системе стандартов и норм, регулирующих сексуальное поведение говорят И.С. Кон [Кон, 1988] и В. Каган [Борисенко, 2009]. И.С. Кон также подробно обращается к символике сексуальной культуры, анализирует обряды и обычаи, посредством которых оформляются события, значимые для участников (брачные обряды, инициации, праздники) — показывает архаические истоки феноменов современности. Ряд исследователей, описывая сексуальную культуру, сравнивают различные эпохи с их моральными приоритетами [Дерягин, 2009; Борисенко, 2009]. Ю.В. Борисенко предлагает выделять три периода развития сексуальной культуры человека: 1) архаично-языческий, 2) запретительно-репрессивный, 3) современный, — связывая историю развития сексуальной культуры непосредственно с развитием сексологии. Г.Б. Дерягин предлагает типологию сексуальных культур по характеру сексуального поведения: аполоновский тип, либеральный тип, «бедности», «любовников», оргастический мистический, репрессивный, пуританский. Философская мысль, в недрах которой зарождается психология, ведет отсчет рождения сексуальной культуры от первых литературных памятников Античности (в частности, указывая на знаменитый трактат Платона о любви, в том числе половой, — «Пир» [Платон, 1992]), опирается на философские и литературные труды и общепринятую периодизацию культурных эпох [Мир и эрос, 1991].

Объединяя некоторые подходы, и дополняя фактами современной действительности, художественной литературы и кино, попробуем выборочно указать на некоторые особенности сексуального сознания и поведения людей, и проследить связи с сексуальной культурой эпохи и ее культурно-историческим контекстом в целом, а также между чертами сексуальных культур разных эпох и сексуальной культурой современно-го человека.

И.С. Кон говорит о том, что главный принцип, который лежит в основе любой сексуальной культуры — это принцип регуляции, нормирования, состоящий из ограничений и запретов на определенные виды поведения и положительных предписаний, указывающих, как можно и должно себя вести [Кон, 1988]. По этому самому общему принципу он предлагает делить все сексуальные культуры на *антисексуальные* и *про-сексуальные*, или *репрессивные* (строгие) и *пермиссивные* (терпимые).

Сексуальное поведение в историческом аспекте

Периодизация сексуальной культуры тесно связана с периодизацией культуры в целом. Так, самым ярким примером репрессивной сексуальной культуры является культура Средневековья, которой были свойственны репрессивные проявления разного рода (поговорим о ней как о запретительно-репрессивном периоде, позже). Тем не менее, оба крайних варианта сексуальной культуры сосуществуют уже в *языческом мире*. Папуасы племени манус считали половую близость даже между супругами позорной и унижительной. У женщин этого народа половая жизнь вызывала отвращение, они терпели ее только ради продолжения рода. Возбудимость мужчин считалась проявлением животности и грубости, внебрачные связи — преступлением и грехом. У народов полинезии, напротив, идеал красоты откровенно эротичен. Половые проблемы свободно обсуждаются, выражаются в танцах и песнях. Большое значение придается сексуальному удовлетворению в браке, внебрачные связи также допускаются [Кон, 1988].

По сути, упомянутый нами выше трактат «Пир» Платона является гимном просексуальной культуре. Для Платона духовная и телесная любовь едины, а сексуальное наслаждение является источником поэтического и философского вдохновения. Различие полов не является условием любовных отношений (гомосексуальная любовь не просто возможна: «самых лучших из мальчиков и юношей» «влечет ко всему мужскому» [Мир и эрос, 1991, с. 19]. Просексуальность античной культуры очевидно является лишь одной из черт этой в целом перmissive эпохи, характеризующейся демократизмом, малой религиозностью, преклонением перед образованностью, прославлением активности человека, состоятельностью, свободы человека, полноты и разнообразия жизни.

Просексуальность античной культуры имеет свое продолжение и в теории гедонизма (родоначальник — ученик Сократа Аристипп, V—IV в. до н.э.), провозглашающей наслаждение единственной целью жизни и абсолютным благом, а получение чувственного удовольствия смыслом жизни; и в рассуждениях врача Гиппократ (V—IV в. до н.э.) о нежелательности сексуального воздержания (Гиппократу принадлежит идея продления жизни через обмен выделениями во время полового акта мужчины и женщины, и передачи «мужественности» через семя взрослого мужчины подростку [Борисенко, 2009].

Несмотря на существование в античном мире иных по духу теорий (Аристотель (IV в. до н.э.) считал, что поддаваться страстям — это примитивное поведение, недостойное человека, Эпикур (IV—III в. до н.э.) — что хорошее самочувствие возможно только в свободе от собственных желаний), в историю сексуальной культуры античная эпоха

вошла как просексуальная. Со ссылкой на Античность, наиболее полно воплотившей идеи просексуальности, Г.Б. Дерягин именует этот тип культуры — *апполоновским типом* [Дерягин, 2009], имея ввиду характерное для античного общества свободное половое поведение, а также преклонение перед телесной красотой и свободой человека.

В современном мире такой тип сексуальной культуры распространен в Японии и среди коренных жителей некоторых островов Тихого океана, где сексуальность рассматривается наравне с другими потребностями человека, ограничения, связанные с половыми отношениями, отсутствуют. Отдельные составные части этой культуры прослеживаются также в современных движениях натурализма¹, в некоторых религиозных сектах (адамиты) [Дерягин, 2009].

Следуя логике, отнесем культуру *оргаистическую* [Дерягин, 2009] к крайней форме просексуальных культур. Ее рождение и расцвет происходит во времена Рима (ярко и масштабно воплотил этот тип культуры Тинто Брасс в своем скандальном фильме «*Калигула*» (1979)), но в тех или иных формах она «возвращается» и существует и по сей день. Оргаистическая культура абсолютизирует удовольствие как цель сексуального сношения, причем, в отличие от «апполоновской» культуры, она нормализует любые девиантные формы сексуальных контактов, в частности, групповые половые акты. Говорят об оргаистической культуре придворной среды, аристократии и богемы Нового времени, коммун хиппи, городских субкультур... Многие авторы указывают на то, что оргаистическая культура сопутствует эмоциональному кризису или распаду общества [Перин, 2009]. Вспоминается сборник новелл Боккаччо «*Декамерон*» в котором, описываются стихийные сексуальные оргии фактически «на чумных трупах». Не случайно, что рождение оргаистической культуры происходит во времена, предшествующие падению Римской Империи, когда кризисные явления затронули всю культуру в целом — пропадает интерес к наукам и искусствам, происходит обращение к мистике и суевериям.

Современное кино и литература изобилуют примерами «оргаистики». Достаточно вспомнить фильм «*С широко закрытыми глазами*» С. Кубрика (для ценителей тонкой эстетики «разврата») или шокирую-

¹ *Натурализм* (от лат. *natura* — природа) — течение, в основе которого лежит максимальное приближение человека к природе для оздоровления тела и духа, практика совместной наготы с целью развить уважение к себе и к людям. Натурализм часто отождествляют с нудизмом (от лат. *nudis* — обнаженный), однако сами участники движения себя с натурализмом не отождествляют: большинством нудистов движет лишь ощущение комфорта, а не философия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Натурализм>

щий откровенностью роман В. Тассо², во множестве физиологических подробностей живописующей массовые половые контакты и специальные тайные мероприятия, организованные для последователей оргастической субкультуры. Можно сказать, этот тип культуры, представляющий эмоциональные и физиологические крайности, живуч в литературе, искусстве и сознании современного человека. Иными словами, оргастические черты присущи в той или иной степени и современным культурам, сексуальная оргастика является лишь одним из следствий общей эмоциональной пресыщенности.

Сексуальная культура связана не только с социальной культурой, но и с ее территориальными корнями. Так называемая «*мистическая*» сексуальная культура [Кон, 1988; Мир и эрос, 1991] более проявлена в культурах Востока. Здесь сексуальное поведение становится формой реализации духовных и философских предписаний. В ведических, тантристских и индуистских текстах чувственность рассматривается главным образом как средство духовного самораскрытия и освобождения человека. Многие авторы указывают на то, что культура Востока оказала ограниченное влияние на сексуальную культуру Запада, отчасти связывая это с тем, что долгие годы сравнительно небольшая часть философского наследия Востока была переведена на европейские языки [Мир и эрос, 1991]. Может быть, поэтому зачастую тантрическая философия ощущается человеком западной культуры как одна из сексуальных практик, хотя и весьма привлекательная с точки зрения приобретения определенных навыков получения чувственного и телесного удовольствия, но имеющая весьма сомнительную духовную ценность. В настоящее время переживает активное возрождение ведическая культура³, предлагающая «набор» «мужских» и «женских» паттернов для достижения гармонии в межполовом общении. Лекции О.Г. Торсунова, заполонившие интернет-пространство, популярны и имеют многочисленных последователей (torsunov.ru)⁴.

Репрессивная культура является не только одним из типов, но и следующим *историческим периодом* в развитии сексуальной культуры Запада. В Средние Века философия в Европе стала почти полностью религиозной, вспомогательной дисциплиной при богословии. Утвердилось резко отрицательное отношение и к половой любви, и к женщине, на которую возложили ответственность за «соблазнение Адама». Запретительная культура стремится практически к полному подавлению сексу-

² По роману Валери Тассо снят фильм «Дневник нимфоманки», 2008.

³ Ведическая культура — это индийская культура, основанная на древних священных текстах «Ведах».

⁴ Официальный сайт О.Г. Торсунова. URL: <http://www.torsunov.ru/ru/index.html>

альности, что выражается в строгих запретах на внебрачные и добрачные связи, единственной целью полового акта полагают продление рода. При этом подавляются не только сексуальные проявления человека, но и любые проявления свободы, творчества. Философия и искусство почти полностью подчинены религии. В одном из самых великих, «живых», лирических памятников средних веков, своей «Исповеди», богослов Августин Блаженный осуждает любовные увлечения молодости, настаивая на том, что истинная любовь возможна лишь в Боге [Мир и эрос, 1991]. Великий русский философ Н.А. Бердяев, проанализировав всю христианскую духовную литературу средних веков, нашел только у одного автора (Мефодий Потарский, IV в.) оправдание полового акта и возведение его в ранг Божественного. Остальные рассматривали его как неизбежное зло, «грех», отказ от сексуальной жизни считался проявлением величия [Билич, 2007].

Представления о сексуальности и ее проявлениях становятся чем-то «нечистым», греховным. Тело человека противопоставляется его духовности и рассматривается как источник «грязных» потребностей. Практически отсутствует система сексуального воспитания. Особенностью культуры того времени было распространенное представление о демонологической природе сексуальности. Девиации наказываются вплоть до лишения жизни, распространено сжигание на костре. Описан связанный с религиозным подавлением чувственности феномен сексуальной культуры средневековья. Болезненная сексуальность девушек, не находящая удовлетворения, выплескивается в религиозно-половом экстазе: описаны массовые случаи заявлений истеричек о сношении с дьяволом, беременности от него и участия в шабаше ведьм [Психология любви и сексуальности, 2005].

С одной стороны, характеристиками сексуального поведения в репрессивной культуре становятся: моногамия, скованность, стыдливость полового поведения, патриархальность, высокая оценка девственности, негативное отношение к гомосексуализму, большая сексуальная свобода мужчин, пассивность женщин. С другой стороны, вынужденная невежественность человека в вопросах пола и суровость трудновыполнимых предписаний способствуют девиантности сексуального поведения: такой как проституция, сожителство со священнослужителями и т.п. *Расцвет проституции в репрессивных культурах* — явление имеющее свои аналоги и в современном мире. Неслучайно сегодня самым крупным центром мировой проституции является мусульманская страна, одевающая женщину в паранджу и строго запрещающая «гражданские браки», даже среди эмигрантов, — Объединенные Арабские Эмираты.

Тем не менее, репрессивная сексуальная культура (по аналогии с действием механизма любой «цензуры»), рождает *новые формы и виды* проявления сексуальности и *эротизма*. Исследователи отмечают рождение особенной, утонченной, романтизированной чувственности (письма Пьера Абеляра и Элоизы, [Мир и эрос», 1991], изобретение «сублимированного желания» [Психология любви и сексуальности, 2005].

Для большинства авторов очевидна некоторая «патологичность» на обоих крайних полюсах сексуальности, в частности, распространенность «вытеснения» становится причиной индивидуальных и коллективных неврозов [Психология любви и сексуальности, 2005], что станет необходимой почвой для рождения новой теории личности Зигмунда Фрейда [Фрейд, 2006, 2010, 2012], поставившей в центр сексуальную проблематику.

Репрессивная (антисексуальная) культура имеет продолжение в так называемой «*пуританской*» (по названию английского религиозного течения, XIV в.) культуре, *культуре «пиеетистов»* (возникла внутри лютеранства, XIV в.) и тесно связана с религиозными ограничениями разных конфессий; она имела широкую сферу влияния в мещанских социальных кругах вплоть до XIX в.. Культура всех этих эпох были присущи репрессивные черты и подчиненность религиозному мировоззрению.

Новое время (считается началом *современного этапа*) — переломная точка в развитии сексуальной культуры. Эпоха Возрождения «возвращает» человеку ощущение «свободного» античного духа, происходит постепенное, а затем бурное «освобождение» сознания человека и его сексуального сознания: на многих «полюсах» рождаются новые теории и даже *целая наука, посвященная вопросам пола (1836 год — год рождения сексологии⁵)*, которая затем переживает бурное развитие, обогащаясь психиатрическими и психологическими теориями), намечается движение к мультикультурной сексуальности.

В сексуальную культуру приходят «новые герои» как носители новых типов сексуального поведения. Литературным родоначальником так называемой *культуры «любовников»* можно считать Дон Жуана. Новый тип сексуального поведения характеризуется распространенностью «двойных» моральных стандартов, осуждающих открытые проявления сексуальности, но допускающих отдельные — скрытые — проявления «сексуальной свободы», в том числе супружескую измену (для сравнения: по законам древней Эллады и Римской республики муж, заставший жену на месте преступления, имел право ее убить [Russell, Cohn, 2012].

⁵ По дате опубликования в Париже трактата Клода Лаллемана «О произвольных потерях семени» [Васильченко, 2005].

Культура «любовников» оказывается очень привлекательной быстро получает широкое распространение. Вслед за Дон Жуаном «на сцену» выходят: Казанова, Ловелас, Вальмон⁶, Маркиз де Сад, которые становятся гораздо аморальнее своего предшественника, все более девиантны (Де Сад). С культурой «любовников» тесно связано так называемое *либертинство*⁷ XVIII в., когда «двойные» моральные нормы превращаются в их полное отсутствие.

Сам Дон Жуан оказывается невероятно «живуч»: вплоть до XX в. проявляются его «клоны» — «романтики, скептики, пессимисты и даже идеалисты»⁸. Экзистенциальный (психологический) феномен Дона Жуана пытается осмыслить Альбер Камю, говоря о том, что герой является «продуктом» социума: «Он кажется нам безумцем, но на самом деле он бесконечно мудр. В мире, где щедрость торжествует над добротой, молчание — над нежностью, а смелость — над сочувствием, плохо приспособлен к жизни тот, кто живет надеждой» [Камю, 2000, с. 80]. Таким образом, «промискуинность» возводится в ранг социального феномена, обретает экзистенциальную символику. Но при этом экзистенциальные корни сексуальной проблематики безусловно перекликаются с экзистенциальной проблематикой культуры эпохи, поставившей вопрос об абсурдности человеческого бытия и поиске его новых смыслов.

В каком-то смысле Дон Жуан — «дедушка» более поздней культуры «пикапа» (съема) или, точнее, «пикапера» — «самца Альфа» — современного носителя идеи неограниченности полового поведения — множественной смены партнерш — более полной (сексуальной) реализованности.

В то время как литература и философия изобилуют образцами «любовников» (и «любовниц»: «Мадам Бовари», «Анна Каренина»...), формируя сознание образованного человека, народные нравы практически не меняются. На другом полюсе находится так называемая *культура «бедности»* (название условно: сексуальная культура, о которой пойдет речь, коренится в пролетарской и крестьянской среде, но все еще широко распространяется и на другие социальные слои). В «*Крейцеровой сонате*» Л.Н. Толстого показано, что даже среди дворянства идеи о сво-

⁶ По роману Лакло «Опасные связи» снято несколько фильмов. В одном из них роль Вальмона блестяще исполнил Джон Малкович.

⁷ *Либертинизм*, или *либертинаж* (от фр. *libertinisme, libertinage*) — название философии, отрицающей общепринятые в обществе нормы, прежде всего моральные, культура распространена в XVII—XVIII вв. среди представителей высшей знати, в XVIII—XIX вв. — во Франции и Англии. В наше время ассоциируется с садомазохизмом, нигилизмом, со «свободной любовью», свингерями. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Либертинизм>

⁸ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Дон_Жуан

боде женщин продолжают соседствовать с невежеством и насилием в половой и семейной жизни. Среди купечеств в России новая сексуальная культура до сих пор абсолютно неприемлема (купец здесь, разумеется, говорит от лица нескольких социальных классов, представляя сексуальную культуру «бедности», все еще сохраняющую сильные позиции в обществе): «Да убоится жена своего му-у-жа» [Толстой, 2012, с. 119]. Влияние христианских представлений, патриархальных традиций, плохая осведомленность в вопросах сексуальности, почти полное отсутствие сексуального воспитания, в том числе, и в семье, характерно для культуры «бедности» в целом.

Половой шовинизм и отсутствие сексуального воспитания привели к всплеску сексуальных проблем и неврозов, что навело З. Фрейда на мысль, что все невротические проблемы обусловлены сексуальными нарушениями. Анализируя феномен невероятной популярности теории З. Фрейда, предвосхитившей эпоху «сексуальной революции», Э. Фромм обращается к характеристике социальных и культурных факторов времени. С одной стороны, высокий интерес к вопросам сексуальности был обусловлен строгими нравами предшествующей эпохи, с другой, — расширением рынка капиталистического общества, когда «удовлетворять любое желание безотлагательно стало преобладающей тенденцией, как в сексуальной сфере, так и в сфере всякого материального потребления» [Фромм, 2012, с. 155].

Вклад З. Фрейда в культуру секса состоит прежде всего в том, что он *привлек широкое общественное и научное внимание к проблеме значимости сексуальности для психического и физического здоровья человека*. По Фрейду, сексуальность — основа мотивации всей деятельности человека. Нет личности без сексуальной сферы, нет секса без личностного контекста — постулировал Фрейд, — подавление сексуальности порождает неврозы личности, а половые девиации и перверсии — не являются патологией! По сути, именно Фрейд наметил движение в сторону свободного выражения сексуальности и нового типа сексуального поведения — позже получившего название *«либерального»* [Дерягин, 2009].

Либеральный тип полового поведения подразумевает терпимость в отношении широкого разнообразия проявлений сексуальности, отсутствие принуждения к определенным нормативным формам. В то же время, этот тип культуры не рассматривает сексуальность строго как естественную, биологическую составляющую жизни человека, сексуальность в нем является одной из важных составляющих социальных взаимоотношений. Меняется общественное мнение о сексуальном поведении. На Западе, а потом и в России, происходит *«сексуальная революция»*, которая тесно связана с демократическими веяниями и движениями культуры

XX в. — процесс «сексуальных реформ», начавшийся социальным (и сексуальным) раскрепощением женщин, а затем — гомосексуалистов и лесбиянок, прогрессом в сфере полового воспитания, возникновением сексуальной терапии. Некоторые вехи «сексуальной революции» изложены в романе Мишеля Уэльбека «Элементарные частицы» [Уэльбек, 2011]. Появление нового поколения контрацептивных средств (противозачаточных таблеток) раскрепостило женщин и уравнило их в сексуальном поведении и сексуальной свободе [Борисенко, 2009]. Получают распространение феминистические движения (один из ярчайших литературных памятников, поставивший в центр судьбу героини-феминистки, наиболее полно и художественно отразивший суть явления и духа времени — роман Джона Ирвинга «*Мир глазами Гарпа*» (1978))⁹.

Культура сексуального поведения на современном этапе

Среди основных характеристик современной культуры исследователи называют ее все нарастающую неограниченность — потерю границ идентичности, связанную с влиянием массовых информационных технологий [Тхостов, Емелин, 2010], ее компилятивность [Бодрийяр, 2012, 2013], т.е. копирование уже созданных другими культурами образцов и создание новых компоновок из них, неспособность к порождению новых смыслов. Эти черты современной культуры можно проследить и в контексте сексуальной культуры. *В обществе процветают все типы сексуального поведения* (компилятивность — Авт.). «Пуританская» культура отходит на периферию (но тем не менее продолжает задавать жесткую норму поведения в некоторых странах (мусульманских) и некоторых социальных кругах). На Западе наступают времена «мультикультурного» «неограниченного» сексуального поведения: апполоновская, оргиастическая, мистическая, «двойных стандартов» («либертинная», как отрицающая стандарты) и либеральная культуры — все представлены в поведении современного человека.

Неограниченное сексуальное поведение (в узком смысле — частая смена половых партнеров, иначе — *промискуитет* (от лат. *promiscuius* — смешанный, общий, в широком смысле слова означает неупорядоченные, хаотичные половые связи) становится одним из ярких феноменов социально-культурного масштаба, по нашему предположению, в большей степени потому, что *находится на стыке* всех представленных (допустимых/желательных, почти всех возможных) современному человеку типов сексуальных культур, но также и потому, что неограниченность является одной из характеристик измененной

⁹ Экранизирован в 1982 г.: «Мир по Гарпу», США, реж. Джордж Рой Хилл.

идентичности современного человека. Иными словами, частая смена половых партнеров, с одной стороны, является следствием измененных (с тенденцией к бесконечному расширению) личностных границ, а с другой — не противоречит ни одной из представленных на сегодняшний день современной культурой вариаций половой нормы (кроме самой малораспространенной и «непопулярной» — «пуританской»), и более того — в литературе, кино, масс-медиа богато представлены яркие, волнующие, живописные образцы полового поведения, отрицающего все стандарты и ограничения.

С момента написания Россом Джеффрисом (под псевдонимом Грегори Мэдисон) книги «Как затащить в постель женщину своей мечты» (1992) промискуитет становится мейн-стримом сексуального поведения, «пикап» (от англ. *pick up* — разг. познакомиться) — знакомство в целях соблазнения — за считанные годы обретает миллионы последователей, и быстро распространяется по миру. В настоящее время «пикап» трактуется его идеологами, как «искусство духовного, физического и психологического развития»¹⁰, к движению примкнули женщины, о чем свидетельствует появившийся на популярном российском «пикап»-форуме специальный «женский» раздел: «Как познакомиться и соблазнить мужчину»¹¹.

Роман Мишеля Уэльбека «Элементарные частицы» (1998) представил почти все возможные формы современной сексуальной культуры — все они изображены на полюсе половой неограниченности: оргастические субкультуры современной «богеми», коммун «хиппи», эзотерико-религиозные практики... Интересно отметить, что Мишель Уэльбек показывает, как в искаженных формах в сексуально-неограниченную культуру включаются даже психотерапевтические практики: «послеобеденная программа предоставляла ему выбор между сенситивным гештальт-массажем, освобождением голосовых связок и перерождением в горячей воде. Кстати, массаж по своему характеру был как нельзя более hot, горяченький» [Уэльбек, 2011, с. 135].

Принято критиковать З. Фрейда, указывая на то, что он преувеличил значимость сексуального в личности. По сути же, речь идет о смене социально-культурного контекста времени. Переживший «революцию» отношения к вопросам пола и полную «вседозволенность» проявления своих влечений субъект обретает совершенно иную проблематику. Американский психотерапевт Ролло Мэй описавший ее в 1969 г. в своем знаменитом романе «Любовь в воля» [Мэй, 2011], который до сих пор

¹⁰ В русский язык термин введен Сергеем Огурцовым уже в 1995 г. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Пикап_\(соблазнение\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Пикап_(соблазнение))

¹¹ URL: <http://forum.pickup.ru>

остается актуально значимым¹². Половая любовь теряет свою чувственную составляющую, происходит «отчуждение» — разделение секса и эроса. Будучи неспособен вступать в сексуальный контакт «всей полной своей личности», человек остается одинок и опустошен, что ведет к формализации полового акта и закономерному финалу — невозможности получить от секса даже физическое (не говоря уж о чувственном) удовлетворение.

По сути, именно идея «отчуждения», связанная с количественным аспектом сексуального партнерства (обратный процесс: качество переходит в количество), звучит в современном кино, в периодике, поднимающей вопросы взаимоотношения полов. В нашумевшем фильме «Стыд» (2011), герой успешен в карьере и «неограничен» в сексуальном поведении, но не способен соединить свое едва возникшее эротическое, чувственное влечение с давно уже механизированным, «обездушенным» половым актом. Привыкший «отчуждать», он оказывается фактически «болен», когда пытается поменять привычное поведение. Одиночество, порносайты и «отчужденный» секс с партнершами, априори не претендующими на большее — суррогат его чувственной жизни. Фильм «Стыд» оказался настолько созвучным времени, что вышел за стены обычных кинотеатров и приобрел «говорящего и рефлексирующего зрителя»: организовывались специальные камерные показы, в которых после просмотра пришедшие делились впечатлениями от увиденного, участвовали в спорах.

В 1937 г. родоначальница одного из направлений неотрейдизма — социологического психоанализа — Карен Хорни в своей работе «Невротическая личность нашего времени» [Хорни, 2001] писала: «Эти люди не только не могут верить в любовь, но приходят в полное смятение (или, если речь идет о мужчинах, становятся импотентами), если им предлагается любовь». И далее: «Если у человека выработалось убеждение, то для него практически исключена возможность получения любви, то тогда физический контакт может служить заменителем эмоциональных связей» [Хорни, 2001, С. 349]. Разница лишь в том, что в 1937 г. Хорни говорила о пациентах, в 1969 г. Ролло Мэй — о намечающейся тенденции; сегодня о «разделенной любви» как о явлении современной сексуальной культуры говорят все.

Осмысливая феномен сексуальной «неограниченности», говорят об аспекте поглощения личности «корпоративной культурой», перенесении «проектной» философии в сексуальное поведение. «...Сегодня мно-

¹² За роман «Любовь и Воля», ставший международным бестселлером, Ролло Мэй в 1970 г. получил специальную премию за эрудицию в понимании человека.

гие мужчины подходят к отношениям именно как менеджер — к проекту, у которого есть начало, кульминация, плато, завершение. Никаких романтических мыслей “она моя на всю жизнь”, даже “она моя” нет и в помине. Он хладнокровно завершает отношения, как менеджер закрывает отработанный проект» (из интервью с доктором психологических наук, практикующим психологом А.Ф. Бондаренко [Бондаренко, 2012]). Та же проблематика — в «фокусе» последнего фильма Романа Прыгунова («Duhless», 2012), снятого по одноименному роману русского писателя Сергея Минаева (2006), где «корпоративное мышление» и «отчужденный» секс противопоставлены эротической, чувственной составляющей сексуальности. Таков один из возможных путей «отчуждения» в сексе (через поглощение сексуальной культуры другим типом социальной культуры — «корпоративной» культурой).

Разрушаются социальные институты, регулирующие половую жизнь: брак и семью. На 2000 год в Дании и Швеции 52% женщин и 23% мужчин старше 65 лет живут в одиночестве. В Швеции рухнул легитимный брак. В противоположность недавнему прошлому, когда только 20% браков в Европе заканчивались разводом, сегодня разводом заканчивается каждый второй. Косвенно рост числа одиночек отражается в мировом градостроительстве: количество квартир для одиночек в Стокгольме — 60%, в Амстердаме — 54%, в Париже и Цюрихе — около 50%, в Берлине — 47% [Эйзлер, 2011]. Вспоминаются повторяющиеся неоднократно кадры фильма «*Стыд*»: голый герой, гулко шлепающий босыми ногами по своей пустой, безжизненной квартире.

Еще один вариант «отчуждения» — превращение секса в товар. Плата за секс не подразумевает необходимости «включаться в процесс» чувственно или «статусно». «*Проститутке платят не за то, что она делает, а за то, чтобы она потом ушла!*» — финальная фраза романа «Тайный дневник девушки по вызову» [Жур де Б., 2012, с. 490] — написанного одной из самых знаменитых сегодня девушек, продающей секс. Автор популярного, премированного¹³ секс-блога, сотрудница престижного университета Бристоля, известная в медицинских кругах доктор медицины Брук Магнатти (псевдоним Бель де Жур) совмещает работу «девушки по вызову» с написанием докторской диссертации. Героиня новейшего времени, Бель де Жур — не только ответ «мужской» культуре Дон-Жуанизма, это еще и феномен женской сексуальной культуры новейшего времени, превратившей секс в дорогой «товар», дающий женщине свободу и независимость. Самые красивые, эффектные и умные женщины, зарегистрированные на сайтах

¹³ Награжден редакционной коллегией газеты «Гардиан» как «Лучший блог 2003 года».

знакомств (mam-ba.ru, dating.ru)¹⁴ открыто и эффектно заявляют о том, что требуют «материальных вложений». По словам Арины Холиной, автора блога журнала «Сноб»: «...секс, разумеется, становится предметом торга» (snob.ru)¹⁵. Мужчины свидетельствуют о том, что им бывает проще «купить» секс за деньги, чем вступать в торг с женщиной, требующей чувств, внимания, времени.

«Мужчина как-то ослаб. Такое ощущение, что многие вполне довольны общением с фейсбуком, с любимым порноресурсом, а настоящий секс с живой девушкой — это уже почти миф»¹⁶. Социальные сети, портносайты, сайты знакомств *виртуализируют сексуальную культуру*. Для того, чтобы подыскать партнера для секса и договориться, сегодня не обязательно выходить из дома — достаточно просмотреть анкеты (mamba.ru, dating.ru и десятки подобных ресурсов предлагают такую возможность)¹⁵, выбрать девушку по фото, при желании заняться сексом по скайпу (что распространено), либо пригласить на свидание, зная почти наверняка, что оно закончится сексуальным контактом. Виртуальная субкультура сайтов знакомств предполагает большое количество «историй» одновременно: в один и тот же момент зарегистрированный пользователь может общаться с десятью—двадцатью предполагаемыми партнерами. Многие, пережив процесс множественного сексуального общения, навсегда остаются пользователями сайта, даже после того, как находят подходящего партнера и вступают в брак.

Среди особенностей современной сексуальной культуры указывают ее связь с нарушением психического здоровья (так, у Уэльбека герои попадают в психиатрическую лечебницу, кончают жизнь самоубийством [Уэльбек, 2011]), с массовым всплеском преступности и девиаций на сексуальной почве [о сексуальной агрессии национальных меньшинств в современном обществе, проблематике современной детской порнографии, инцеста, педофилии и т.д. см.Перин, 2009].

Таким образом, современная сексуальная культура, хаотично включившая в себя черты и убеждения культур разных исторических эпох, сегодня имеет ряд особенностей, среди которых пересекающиеся и связанные феномены: промискуинность, отчужденность, «проектность», виртуализация, «продажность», психопатологичность (вплоть до преступных форм воплощения). Не следует недооценивать того факта, что в современной сексуальной культуре наряду с современными особенностями и убеждениями, рожденными сегодняшним

¹⁴ URL: <http://dating.ru>; URL: <http://www.mamba.ru>

¹⁵ URL: <http://www.snob.ru/profile/9723/blog/58415>

¹⁶ Там же: URL: <http://www.snob.ru/profile/9723/blog/58415>

социальным устройством, актуально «живучи» почти все убеждения прошлого, которые зачастую создают противоречивые ментальные конструкты. Так, сильные феминистические установки могут соседствовать со «средневековым» убеждением о том, что женщина более низкое существо, чем мужчина. Или, наряду с осмысленной сексуальной неограниченностью в нас исключительно живучи яркие образы раннего Возрождения (и более поздних культур) о единственной любви и единственном партнере (на крайнем полюсе, вплоть до смерти — «Тристан и Изольда», «Ромео и Джульетта» и т.д.)... Или, как потом напишет об этом Зинаида Гиппиус:

Единый раз вскипает пеной
И рассыпается волна.
Не может сердце жить изменой,
Измены нет: любовь — одна.
Мы негодуем, иль играем,
Иль лжем — но в сердце тишина.
Мы никогда не изменяем:
Душа одна — любовь одна. [Гиппиус, 1991, С. 25]

Можно отметить две основные тенденции изменения сексуального поведения: с одной стороны, как мы указали выше, оно включает в себя все черты предшествующих эпох, вплоть до отдельных убеждений (в том числе, противоречивых, взаимоисключающих), с другой стороны, оно, идет по пути «отчуждения» из секса части личности, механизации, формализации процесса, включения его в иные виды социальной деятельности и культуры, повышения паталогизации.

Итак, в историческом контексте разных типов сексуальной культуры были нормированы разные типы сексуального поведения, на крайних полюсах представлены от полностью перmissive/неограниченной культуры сексуального поведения (апполоновская, оргастическая, мистическая, «двойных стандартов», культура «любowników», «либертинная», либеральная культуры и др.) до полностью репрессивной (пуританской, пиетистов, культура «бедности» и др.).

В современном обществе представлены все типы сексуального поведения (сексуальных культур) с явным преобладанием типов сексуального поведения и предпочтений на полюсе неограниченности (промискуинности). Как в современной науке, так и в современном искусстве звучит идея о том, что сексуальная неограниченность ведет к ряду специфических характеристик сексуальной сферы современного человека, среди которых «отчуждение», «проектность» (априори предполагаемый финал), разрушение социальных институтов, регулирующих половую жизнь (семья, брак), нормализация проституции и

включение сексуальных отношений в «товарообмен», виртуализация и множественность (не только последовательных, но и) параллельных сексуальных связей, противоречивость ментальных конструктов, связанных с сексуальным поведением.

Сексуальная культура с преобладанием общественно одобряемых норм на полюсе неограниченности, оказывает влияние на психику современного человека, навязывая промискуитет как самый очевидный и простой выбор в сфере межличностных отношений, видоизменяя и разрушая эту сферу, а также социальные институты, регулирующие ее.

ЛИТЕРАТУРА

- Билич Г.Л.* Справочник по сексологии. М.: Издательство Оникс, 2007. 624 с.
- Боккаччо Дж.* Декамерон. М.: «ННН», 1994. 712 с.
- Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. М.: «Добросвет», «Издательство "КДУ"»; 2012. 260 с.
- Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М.: «Добросвет»; «Издательство "КДУ"», 2013. — 392 с.
- Бондаренко А.Ф.* Мужчины на время и мужчины навсегда // Женский журнал, 2012. № 5.
- Борисенко Ю.В.* Основы сексологии: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 247 с.
- Дерягин Г.Б.* Криминальная сексология: Курс лекций для юридических факультетов. М.: Московский университет МВД РФ, Издательство «Щит-М», 2009. 552 с.
- Гиппиус З.Н.* Стихи. Воспоминания. Документальная проза. М.: Наше наследие, 1991. 240 с.
- Жур де Б.* Тайный дневник девушки по вызову. М.: Эксмо, 2012. 496 с.
- Камю А.* Миф о Сизифе; Бунтарь / Пер. с фр. О.И. Скуратович. М: ООО «Попурри», 2000. 544 с.
- Ковалев С.В., Гуревич М.И.* Сексология для всех. Ташкент, 2012. 240 с.
- Кон И.С.* Введение в сексологию. М.: Медицина, 1988. 320 с.
- Кони́на М.А., Холмогорова А.Б., Сорокова М.Г.* Феномен неограниченного сексуального поведения в современном обществе: патологические тенденции культуры или патология личности // Консультативная психология и психотерапия. М., 2014. № 2. С. 88—118.
- Максимов А.М.* Психологические факторы нарушений полоролевой идентичности у подростков и юношей с асоциальным поведением: Дис. канд. психол. наук. М., 2011. 161 с.
- Максимов А.М., Холмогорова А.Б.* Социальные и психологические аспекты феномена мужской проституции в современной культуре // Культурно-историческая психология. М., 2011. № 1. С. 80—89.
- Мир и эрос:* Антология философских текстов о любви / Сост. Р.Г. Подольный. М.: Политиздат, 1991. 335 с.
- Мэй Р.* Любовь и воля. М.: Издательство «Винтаж», 2011. 288 с.

- Общая сексопатология: Руководство для врачей / Г.С. Васильченко [и др.] / Под ред. Г.С. Васильченко. 2-е изд. М.: ОАО «Издательство Медицина», 2005. 512 с.
- Платон*. Пир / Пер. с древнегреческого С.К. Апта. СПб.: «Библиотека «Звезды», 1992. 64 с.
- Перин Р.Л.* Сексуальные отношения в деградирующем обществе. СПб.: «АПИ»; «Потаенное», 2009. 136 с.
- Психология любви и сексуальности. М.: Издательство «Искусство XXI век», 2005. 320 с.
- Русский Эрос, или Философия любви в России/ Сост. и авт. вступ. ст. В.П. Шестаков, коммент. А.Н. Богословского. М.: Прогресс, 1991. 448 с.
- Толстой Л.Н.* Крейцеров соната: Повести. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. 352 с.
- Тхостов А.Ш., Емелин В.А.* От тамагочи к виртуальному ошейнику: границы нейтральности технологий // Психологические исследования, 2010. № 6 (14). URL: <http://www.psystudy.com/index.php/num/2010n6-14/400-tkhostov-emelin14.html> (дата обращения: 31.10.2014).
- Уэльбек М.* Элементарные частицы. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011. 384 с.
- Фрейд З.* Психоанализ и теория сексуальности: пер. с нем. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2006. 448 с.
- Фрейд З.* Психоаналитические этюды: пер. с нем. / Сост. Д.И. Донской, В.Ф. Круглянский, послесл. В.Т. Кондрашенко. 2-е изд. Мн.: «Попурри», 2010. 608 с.
- Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. СПб.: Питер, 2012. 384 с.
- Фромм Э.* Искусство любить. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2012. 223 с.
- Хорни К.* Самоанализ: пер. с англ. / Под ред. А. Боковикова. М.: Изд-во ЭКС-МО-Пресс, 2001. 448 с.
- Эйлер А.* Анатомия страсти. М.: Эксмо, 2011. 224 с.
- Associations between health and sexual lifestyles in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) / Field N. [et al] // *The Lancet*, 2013, November. Vol. 382. № 9907, P. 1830—1844. doi:10.1016/S0140-6736(13)62222-9.
- Bhar S.S., Brown G.K., Beck A.T.* Dysfunctional beliefs and psychopathology in borderline personality disorder // *Journal of Personality Disorders*, 2008. № 22 (2). P. 165—177.
- Does unrestricted sociosexual behavior have a shared genetic basis with sexual coercion? / Westerlund M. [et al] // *Psychology, Crime and Law*, 2010, January-February. Vol. 16. P. 5—23.
- Owuatanam D.O., Bankole M.O.* Family type and attitude sexual promiscuity of adolescent students in Ekiti State, Nigeria. *European Scientific Journal*. 2013, June. Vol. 9. P. 171—177.
- Penke L., Asendorpf J.B.* Beyond global sociosexual orientations: A more differentiated look at sociosexuality and its effects on courtship and romantic relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2008, Vol. 95, P. 1113—1135.
- Prevalence, risk factors, and uptake of interventions for sexually transmitted infections in Britain: findings from the National Surveys of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal) / Sonnenberg P. [et al] // *The Lancet*, 2013, November. Vol. 382. № 9907, P. 1795—1806. doi:10.1016/S0140-6736(13)61947-9.

- Russell J., Cohn R.* Промискуитет. М.: Lennex Corp, 2012. 96 с.
- Seal D.W., Agostinelli G.* Individual differences associated with high-risk sexual behavior: implications for intervention programmes. *Aids care*, 1994. Vol. 6. № 4. P. 393—397.
- Sexual function in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) / Mitchell K.R. [et al] // *The Lancet*, 2013, November. Vol. 382. № 9907, P. 1817—18129. doi:10.1016/S0140-6736(13)62366-1.
- Schmitt D.P.* Sociosexuality from Argentina to Zimbabwe: A 48-nation study of sex, culture, and strategies of human mating // *Behavioral and Brain Sciences*, 2005. № 28. P. 247—275.
- The prevalence of unplanned pregnancy and associated factors in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) / Wellings K. [et al] // *The Lancet*, 2013, November. Vol. 382. № 9907, P. 1807—1816. doi:10.1016/S0140-6736(13)62071-1.
- Wright T.M., Reise S.P.* Personality and Unrestricted Sexual Behavior: Correlations of Sociosexuality in Caucasian and Asian College Students // *Journal of Research in Personality*, 1997, June. Vol. 31. № 2. P. 166—192.
- Yost M.R., Zurbriggen E.L.* Gender Differences in the Enactment of Sociosexuality: An Examination of Implicit Social Motives, Sexual Fantasies, Coercive Sexual Attitudes, and Aggressive Sexual Behavior // *The Journal of Sex Research*, 2006, May. Vol. 43. № 2. P. 163—173.

ФИЛЬМОГРАФИЯ

- Дневник нимфоманки*, Испания, 2008 / режиссер: Кристиан Молина.
- Духless*, Россия, 2012 / режиссер: Роман Прынугов, в ролях: Данила Козловский, Мария Андреева и др.
- Калигула*, 1979 / режиссер: Тинто Брасс.
- Мир по Гарну*, США, 1982 / режиссер: Джордж Рой Хилл.
- Опасные связи*, 1988 / режиссер:, в ролях: Джон Малкович, Мишель Пфайфер.
- Стыд* (Shame), США, 2011 / режиссер: Стив Маккуин, в ролях: Майкл Фассбендер, Кэри Маллиган.
- С широко закрытыми глазами*, 1999 / режиссер: Стенли Кубрик, в ролях: Том Круз, Николь Кидман.

THE PHENOMENON OF UNRESTRICTED SEXUAL BEHAVIOR IN THE HISTORICAL CONTEXT OF DIFFERENT TYPES OF SEXUAL CULTURE

M.A. KONINA, A.B. KHOLMOGOROVA

The article presents an overview of types of acceptable sexual behavior in different cultures at different historical stages, including modern. Unrestricted sexual behavior

(promiscuity) in this article is seen as a phenomenon of modern culture, which is caused by a change in the statistical norms of sexual behavior in the direction of increasing the number of partners (normalization of promiscuity), and tends to view promiscuity as a strategy of social choice (Schmitt, 2005; Penke, Asendorpf, 2008; Konina, Kolmogorov, Sorokova, 2014). The article explains the key role of cultural and historical factors in the standardization of such behavior. The phenomenon of unrestricted sexual behavior considered in the historical context with the examples of the different genres of literature, journalism, movies; analyzes the common forms of sexual behavior in cultures of different ages, as well as communication admissible forms of sexual desire and its realization in history, including the modern period.

Key words: unrestricted sexual behavior, promiscuity, sexual behavior, culture, sexual norms, cultural and historical context.

Bilich G.L. Spravochnik po seksologii. M.: Izdatel'stvo Oniks, 2007. 624 s.

Bokkachcho Dzh. Dekameron. M.: "NNN", 1994. 712 s.

Bodriyyar Zh. Prozrachnost' zla. M.: "Dobrosvet"; Izdatel'stvo "KDU", 2012. 260 s.

Bodriyyar Zh. Simvolicheskij obmen i smert'. M.: "Dobrosvet"; Izdatel'stvo "KDU", 2013. — 392 s.

Bondarenko A.F. Muzhchiny na vremya i muzhchiny navsegda // Zhenskij zhurnal, 2012. № 5.

Borisenko Yu.V. Osnovy seksologii: uchebnoe posobie. Rostov n/D: Feniks, 2009. 247 s.

Deryagin G.B. Kriminal'naya seksologiya: Kurs lektsij dlya yuridicheskikh fakul'tetov. M.: Moskovskij universitet MVD RF; Izdatel'stvo "Shhit-M", 2009. 552 s.

Gippius Z.N. Stikhi. Vospominaniya. Dokumental'naya proza. M.: Nashe nasledie, 1991. 240 s.

Zhur de B. Tajnyj dnevnik devushki po vyzovu. M.: Ehksmo, 2012. 496 s.

Kamyu A. Mif o Sizife; Buntar' / Per. s fr. O.I. Skuratovich. M.: OOO "Popurri", 2000. 544 s.

Kovalev S.V., Gurevich M.I. Seksologiya dlya vsekh. Tashkent, 2012. 240 s.

Kon I.S. Vvedenie v seksologiyu. M.: Meditsina, 1988. 320 s.

Konina M.A., Kholmogorova A.B., Sorokova M.G. Fenomen neogranichennogo seksual'nogo povedeniya v sovremennom obshchestve: patologicheskie tendentsii kul'tury ili patologiya lichnosti // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. M., 2014. № 2. S. 88—118.

Maksimov A.M. Psikhologicheskie faktory narushenij polorolevoj identichnosti u podrostkov i yunoshej s asotsial'nym povedeniem: Dis. kand. psikhol. nauk. M., 2011. 161 s.

Maksimov A.M., Kholmogorova A.B. Sotsial'nye i psikhologicheskie aspekty fenomena muzhskoj prostitutsii v sovremennoj kul'ture // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. M., 2011. № 1. S. 80—89.

Mir i ehros: Antologiya filosofskikh tekstov o lyubvi / Sost. R.G. Podol'nyj. M.: Politizdat, 1991. 335 s.

Mehj R. Lyubov' i volya. M.: Izdatel'stvo "Vintazh", 2011. 288 s.

Obshhaya seksopatologiya: Rukovodstvo dlya vrachej / G.S. Vasil'chenko [i dr.] / Pod red. G.S. Vasil'chenko. 2-e izd. M.: OAO "Izdatel'stvo Meditsina", 2005. 512 s.

- Platon*. Pir / Per. s drevnegrecheskogo S.K. Apta. SPb.: "Biblioteka "Zvezdy", 1992. 64 s.
- Perin R.L.* Sexual'nnye otnoshenie v degradiruyushhem obshhestve. SPb.: "API"; "Potaennoe", 2009. 136 s.
- Psikhologiya lyubvi i seksual'nosti. M.: Izdatel'stvo "Iskusstvo XXI vek", 2005. 320 s.
- Russkij Ehros, ili Filosofiya lyubvi v Rossii/ Sost. i avt. vstup. st. V.P. Shestakov, komment. A.N. Bogoslovskogo. M.: Progress, 1991. 448 s.
- Tolstoj L.N.* Krejtsjerova sonata: Povesti. SPb.: Azbuka; Azbuka-Attikus, 2012. 352 s.
- Tkhostov A.Sh., Emelin V.A.* Ot tamagochi k virtual'nomu oshejniku: granitsy nejtral'nosti tekhnologij // Psikhologicheskie issledovaniya, 2010. № 6 (14). URL: <http://www.psystudy.com/index.php/num/2010n6-14/400-tkhostov-emelin14.html> (data obrashheniya: 31.10.2014).
- Uehl'bek M.* Ehlementarnye chastitsy. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011. 384 s.
- Frejd Z.* Psikhoanaliz i teoriya seksual'nosti: per. s nem. M.: AST; Mn.: Kharvest, 2006. 448 s.
- Frejd Z.* Psikhoanaliticheskie ehtyudy: per. s nem. / Cost. D.I. Donskoj, V.F. Kruglyanskij, poslesl. V.T. Kondrashenko. 2-e izd. Mn.: "Popurri", 2010. 608 s.
- Frejd Z.* Vvedenie v psikhoanaliz: Lektsii. SPb.: Piter, 2012. 384 s.
- Fromm Eh.* Iskusstvo lyubit'. M.: AST; Astrel'; Poligrafizdat, 2012. 223 s.
- Khorni K.* Samoanaliz: per. s angl. / Pod red. A. Bokovikova. M.: Izd-vo EHKSMO-Press, 2001. 448 s.
- Ehizler A.* Anatomiya strasti. M.: Ehksmo, 2011. 224 s.
- Associations between health and sexual lifestyles in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) / Field N. [et all] // The Lancet, 2013, November. Vol. 382. № 9907, P. 1830—1844. doi:10.1016/S0140-6736(13)62222-9.
- Bhar S.S., Brown G.K., Beck A.T.* Dysfunctional beliefs and psychopathology in borderline personality disorder // Journal of Personality Disorders, 2008. № 22 (2). P. 165—177.
- Does unrestricted sociosexual behavior have a shared genetic basis with sexual coercion? / Westerlund M. [et all] // Psychology, Crime and Law, 2010, January-February. Vol. 16. P. 5—23.
- Owuamanam D.O., Bankole M.O.* Family type and attitude sexual promiscuity of adolescent students in Ekiti State, Nigeria. European Scientific Journal. 2013, June. Vol. 9. P. 171—177.
- Penke L., Asendorpf J.B.* Beyond global sociosexual orientations: A more differentiated look at sociosexuality and its effects on courtship and romantic relationships. Journal of Personality and Social Psychology, 2008, Vol. 95, P. 1113—1135.
- Prevalence, risk factors, and uptake of interventions for sexually transmitted infections in Britain: findings from the National Surveys of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal) / Sonnenberg P. [et all] // The Lancet, 2013, November. Vol. 382. № 9907, P. 1795—1806. doi:10.1016/S0140-6736(13)61947-9.
- Russell J., Cohn R.* Promiskuitet. M.: Lennek Corp, 2012. 96 s.
- Seal D.W., Agostinelli G.* Individual differences associated with high-risk sexual behavior: implications for intervention programmes. Aids care, 1994. Vol. 6. № 4. P. 393—397.

- Sexual function in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) / Mitchell K.R. [et all] // *The Lancet*, 2013, November. Vol. 382. № 9907, P. 1817—18129. doi:10.1016/S0140-6736(13)62366-1.
- Schmitt D.P.* Sociosexuality from Argentina to Zimbabwe: A 48-nation study of sex, culture, and strategies of human mating // *Behavioral and Brain Sciences*, 2005. № 28. P. 247—275.
- The prevalence of unplanned pregnancy and associated factors in Britain: findings from the third National Survey of Sexual Attitudes and Lifestyles (Natsal-3) / Wellings K. [et all] // *The Lancet*, 2013, November. Vol. 382. № 9907, P. 1807—1816. doi:10.1016/S0140-6736(13)62071-1.
- Wright T.M., Reise S.P.* Personality and Unrestricted Sexual Behavior: Correlations of Sociosexuality in Caucasian and Asian College Students // *Journal of Research in Personality*, 1997, June. Vol. 31. № 2. P. 166—192.
- Yost M.R., Zurbriggen E.L.* Gender Differences in the Enactment of Sociosexuality: An Examination of Implicit Social Motives, Sexual Fantasies, Coercive Sexual Attitudes, and Aggressive Sexual Behavior // *The Journal of Sex Research*, 2006, May. Vol. 43. № 2. P. 163—173.

FILMOGRAPHY

- Diario de una ninfómana*, Spain, 2008 / director: Christian Molina.
- Dukhless (Духless)*, Russia, 2012 / director: Roman Prynugov, actors: Danila Kozlovskij, Mariya Andreeva i dr.
- Caligula*, 1979 / director: Tinto Brass.
- The World According to Garp*, USA, 1982 / director: George Roy Hill.
- Dangerous Liaisons*, 1988 / director: Stephen Frears, actors: John Malkovich, Michelle Pfeiffer.
- Shame*, USA, 2011 / director: Steve McQueen, actors: Michael Fassbender, Carey Mulligan.
- Eyes Wide Shut*, 1999 / director: Stanley Kubrick, actors: Tom Cruise, Nicole Kidman.